

Глава 406, я Линьсяо четвертый.

Даже после двух дней и еще четырех, если вы хотите, чтобы завтра было больше слов, окажите больше поддержки чистоте~~ Спасибо~~

Когда Дан Даст сказал это, все посмотрели на него с удивлением.

Это уже давно стало запретной зоной. Может ли он увидеть этот ключ с первого взгляда?

"Сильная сила необычайна!" Все шепчут в своих сердцах.

"Что случилось с мастером Дэном?" В унисон спросили все лидеры сил.

Дан Даст Роуд нахмурился и сказал: "В городе много недовольства!"

"Недовольства!" Все пришли в ужас.

Обида и душа - это два разных понятия.

Душа также обладает волей и мыслями изначального воина, но у обиды есть только мириады обид. Нет никакой воли и мысли воина перед смертью. Остаются только густые обиды и убийства перед смертью. Свирепость, ненависть, гнев... Когда бы они ни столкнулись с чем-то, имеющим жизнь, они никогда не отпустят, и обязательно опутают людей до смерти. Это и есть так называемая обида.

После смерти воина-генерала его душа рассеивается между небом и землей. Только душа, достигшая уровня выше императора, может быть бессмертной, если только ее не убьют другие. Обида бывает разной. Как правило, сильный воин одержим своим разумом. Когда он умрет, он тоже оставит обиду, но эта обида - лишь негативная воля, и она скоро исчезнет между небом и землей. Жизнь в мире.

В настоящее время в городе много недовольства, что это значит?

Возможно, в этом городе существует сильный запрет, не позволяющий этим недовольствам исчезнуть, и пусть они продолжают парковаться в городе, занимая его, не подвергаясь вторжению посторонних.

В этом ли заключается очарование того, что город стал запретной зоной для людей?

Большинство людей уже поверили в слова Дан Даста, и только это зло может заставить людей входить и выходить.

Некоторое время все силы колеблются или не

?

Внутри много обид, и обиды, которые могут заставить упасть силы императора, чрезвычайно яростны и сильны, и эти обиды относятся только к атаке души, и имеют мало общего с силой и слабостью.

Душа любого человека, то есть душа жизни, всегда является самым уязвимым местом всех воинов. Как только душа поглощена, не спасает даже **** богов.

Если ты не боишься смерти, ты войдешь". Старик пошел вперед". Дань Чендао не обращал

внимания на людей, которые колебались позади него. Оседлав огонь, он влетел в город.

Все смотрели на дерзкого деятеля искусства, и они были чрезвычайно почитаемы.

Второй волной людей, вошедших в фильм, были жители Теневых Врат. Они не хотели идти с Дан Дастом.

"Зло может заставить его жить в этом мире, а мои боги - самоуничтожиться для небес". Сектант секты богов прошептал одно слово и повел следующих кадровиков и остальных догонять.

Теперь только четыре крупные семьи и кучка разрозненных починков буксуют.

"Ищите у богатых и богатых, если хотите войти, только не отставайте!" Нань Гунли тихо сказал рассеянным дверям, которые пришли с ним, затем взглянул на Линьсяо, недалеко, верхом на огненной птице в сторону Города улетел.

"Император хорошо сказал. Раз уж он пришел и может вернуться с пустыми руками, я пойду!".

"Да, чем недоволен округ, нам трудно справиться с этими грязными делами, я тоже пойду".

"Два великих божества народа И находятся здесь. Мне повезло, что я лишился жизни. Я не мертвец. Через 18 лет я стану мужчиной".

"Я тоже иду".

"Я тоже иду".

.....

Эти рассеянные и наемники в отчаянии, и все они смелы и необычны. Большинство из них воодушевлены словами Нангуна и немедленно прилетают. Только трое боятся смерти. Они падают.

Люди четырех великих семей увидели, что большинство из них вошли внутрь, и как они могли потерять лица четырех великих семей.

"Все дают мне возможность не отставать, если они не одержимы жалобами, то им это не страшно". Семья Танг сначала воскликнула, а затем сделала шаг вперед.

Остальные трое, не желая отставать, влетели на гору и поскакали следом.

Теперь, за исключением трех рассеянных и позорно ушедших, остались только Лин Сяо и другие, которые еще не вошли.

"Эй, хаха, эти обиды наиболее подходят нам для практики. Мы сделали первый шаг". Практика культиваторов призраков и демонов - самая злая. Они также почувствовали множество жалоб в городе. Они выглядели взволнованными и воскликнули. После пощечины две летающие змеи исчезли у всех на глазах.

Они готовы отказаться от соблазна каменного лосьона Вань Няня, показывая, насколько важно для них недовольство в городе.

Линь Сяо очень рад их уходу, потому что его больше волнуют безумец и ядовитый скорпион. Если вы сможете собрать их вместе, это будет лучше всего.

Однако этот ядовитый скорпион уже давно не двигается. Разве взрослая семья не заинтересована в его лосьоне из камня Ваньнянь?

После того, как безумец увидел, что демон-призрак ушел, он разбил руку и подошел к лицу Лин Сяо. "Брат Линг, ты сказал, пусть мастер сделает то, что ты хочешь, чтобы обменять лучший каменный лосьон на меня".

"На самом деле, это очень просто". Лин Сяо взглянул на безумца, посмотрел на ядовитого скорпиона и сказал: "Используй своих людей, чтобы меняться!".

Как выглядит безумец? "Что ты имеешь в виду?"

"Смысл очень прост, кто очень хорошо относится ко мне, тот имеет право получить лосьон из камня Ваньнянь", - очень спокойно сказал Лин Сяо.

"Тысячеликий брат не может слушать эту шутку!" Безумец помрачнел.

О пяти злых людях всегда ходила дурная слава. Никто не был сильнее других.

Только тот, кто его ненавидит, более порочен.

Их считают героями Юга, и они хотят, чтобы он был певцом и тысячей ученых. Я боюсь, что на них будут смотреть свысока и презирать. Надо знать, сколько сил было у предыдущих поколений, но им никогда не смотрят в глаза, потому что они все необузданные, поэтому они всегда были уверены в себе.

В наше время безумец не продаст себя за лосьон из камня Ваньнянь.

Ядовитый скорпион сбоку тоже не красавец, но он не сразу ушел.

"Я не шутил с тобой", - очень серьезно сказал Линь Сяо. Затем он увидел безумца и ядовитого скорпиона. "Я не боюсь сказать вам, что я не тысяча ученых. Я Линг Сяо, только сила короля низкого уровня. "

"Что, ты... ты не тысячеликий ученый!" Безумец и ядовитый скорпион были шокированы.

Они всегда считали, что Лин Сяо, стоящий перед ним, является одним из пяти злых людей, которые известны своей постоянно меняющейся репутацией. Должно быть, именно в ресторане они договорились заключить союз.

В то время, кроме них четверых, только Линь Сяо осмелился сидеть там.

Тысячеликие ученые известны своими постоянно меняющимися знакомствами. Они могут маскироваться под мужчин, женщин и детей в любое время. Обычный человек не может их отличить. В это время ядовитый скорпион источает сильный яд. Воин-генерал не может выносить яд, поэтому он решил, что Линь Сяо - воплощение тысячеликого ученого, а синий дракон, оказывается, летает на безумце.

Из-за них тысячеликие ученые даже не смогли пережить никаких приключений. Они уже прорвались через высший порядок и покорили духов-зверей шестого порядка. Благодаря этому они никогда не подозревали, что Лин Сяо на самом деле не тысячеликий ученый.

Позже, по дороге в Юйчэн, они даже подтвердили свои мысли.

Если стоящий перед ним юноша не тысячеликий ученый, может ли он иметь слугой императора среднего уровня только своего низкоуровневого короля? Можешь ли ты достать редкий агаровый раствор эмульсии Ваньняньского камня? Можно ли придумать все виды духов высокого уровня?

Очевидно, что это невозможно?

Они всегда думали, что Лин Сяо - тысячеликий ученый, а Лин Сяо сказал, что он не тысячеликий ученый, отчего они почувствовали, что мир слишком безумен.

Неужели они ходят во сне по дороге?

Король низкого ранга может иметь такую метаморфозу, и они будут играть со своими четырьмя злыми людьми, что делает их почти сумасшедшими.

"Это невероятно?" спросил Линг Сяо, а затем усмехнулся. "В тот же день ты неожиданно привел меня в ресторан. Я очень испугался, если бы у меня был дракон, чтобы защитить меня. Но не думай, что теперь ты сможешь меня убить, не буду говорить, что мой слуга - император среднего уровня, теперь моя женщина тоже император среднего уровня, и у меня есть дракон-телохранитель шестой ступени, ты все еще ставишь умные очки, я никогда от тебя не пострадаю. Конечно, ты можешь уйти сейчас, но я оставлю его для других после того, как буду пить этот камень в течение тысяч лет. Да, у меня должно быть четыре или пять препаратов лекарственных трав. Шесть препаратов лекарственных трав, кажется, называются "Линь Цзунь Дань", и я не могу их использовать. Жаль класть их сюда".

"Ты... у тебя все еще есть Линьцзун Дань? Это... это невозможно. Даже Дань Пыль не может рафинировать его. Я никогда не слышал ни о ком на Юге. Я могу рафинировать шесть таких продуктов. Дань-лекарство, - воскликнул безумец.

Глаза ядовитого скорпиона тоже стали горячими и тусклыми. "Такие лекарства я видел на аукционе Срединного царства. Каждый Линцзундан - это большая сила. Цена аукциона может быть использована по высокой цене. Чтобы описать, вы... у вас действительно есть такое лекарство?".

Линь Сяо гордо рассмеялся: "Письму не верят, его нет".

Теперь он умерил свой аппетит.

Если вы можете заманить их следовать за лучшим, если вы сами не можете этого сделать, то нет никакой потери. В любом случае, его нынешняя цель уже здесь, и они попадутся на крючок.

И безумец, и ядовитый скорпион глубокомысленно посмотрели на Линь Сяо, и оба погрузились в молчание.

Каменная эмульсия Ваньнянь является для них большим соблазном, но продавать ее им запрещено.

Но теперь этот Линьцзун Дань совсем другой. Пока он доступен, это значит, что они, скорее всего, войдут в ранг рангов и станут верховными в случае чего, а Шоуюань тоже сильно

вырастет.

Тяньцзун над этой горячей землей - настоящий гегемон. В это время, даже если это открытая школа, никто не осмеливается сказать несколько слов.

Вечная жизнь и сильное стремление к жизни всегда были соблазном, перед которым не может устоять ни один военный.

Оба они - высокопоставленные императоры. Без Линь Цзундань, в один прекрасный день они также смогут дослужиться до императорского ордена, чтобы попытаться прорваться сквозь строй.

Однако исторический прорыв рангов требует больших возможностей и понимания, возможно, только прорвавшись между днем и ночью, а возможно, сотни лет или даже целую жизнь, чтобы достичь этого шага, и, наконец, стать чашкой лёсса, давно похороненной в истории реки.

"Точно, я забыл сказать, что я все еще фармацевт с пятью продуктами". Лин Сяо сказал очень непринужденно.

{www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2467676>